Страницы истории

Category: Kitapcy,Ýol ýazgylary
написано kitapcy | 23 января, 2025
Страницы истории СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

■ В благодатном краю

Начиная с 1930 года на Гаррыгалинской опытной станции начали выращивать каучук. Растение это называлось гвайюла. Вслед за этим завезли семена крымского каучука и провели испытания в местных условиях. Они хорошо прижились в климатических условиях Гаррыгала и пошли в рост. Дали хороший урожай. Так это растение начали выращивать в колхозах района. Сельские жители хорошо понимали, как необходима была стране в ту пору резина. И в годы первых пятилеток, а затем и во время войны потребность в этом сырье не сократилась.
Эти растения в пределах Туркменистана выращивали только в Гаррыгала.
Я несколько лет тому назад побывал в селе Ковчук, что на самой окраине поселка Гаррыгала. Поинтересовался: почему это село так называется? Я стал опрашивать об этом у старейшин. Старики ответили мне, что в годы Великой Отечественной войны пятое промышленное каучуковое хозяйство всесоюзного значения. Отсюда и название села.
Бывший директор Гаррыгалинской станции ВИР, Ольга Мизгирева (ныне покойная) об этом рассказала:
— Вначале я расскажу гвайюле. Листья ее похожи на листья акбаша.
Размножали ее с помощью рассады. Семена присылались нам опытными станциями или каучуковыми промхозами. Если осенью земли хорошо вспаханы, то весной, проведя хорошую планировку, можно было высаживать рассаду. Расстояние между растениями чуть больше полуметра, в каждом ряду высаживали до ста тысяч кустиков рассады.
Если рассада высажена богарных землях, то уже на четвертый год можно было убирать урожай, а на орошаемых землях урожай можно

было получать уже на третий год. При сборе урожая надо было тщательно выкорчевывать корни, а потом либо подрубать, либо вырывать руками. Собранная таким образом гвайюла целиком отправлялась на заводы для переработки каучука.

А теперь несколько слов о крымском каучуке. Это растение было завезено из Крыма в начале сороковых годов. Испытано. Оно оказалось пригодным для возделывания в наших климатических условиях. Потом его раздали колхозам района для выращивания.

В первый год высадки на его корнях образуется около одного процента каучука. Во второй год увеличение достигает пяти-шести процентов. В июле того же года, у него сами собой опадают листья. Вот тогда и можно начинать корчевать корни растения.

В первый год с каждого гектара крымского каучука получали до 35 кг семян. А во второй год уже до 200 кг. По обыкновению, после двух-трех поливов крымский каучук начинает прорастать.

Растение очень капризное, любит уход. Его надо пять-шесть раз пропаливать. Поскольку техники не было, все работы выполнялись в ручную: бороздки прокладывали и планировку проводили.

Потом была изобретена ручная сеялка. С ее помощью за один день засевали крымским каучуком два-три гектара. Однако в некоторых хозяйствах этим машинам уделяли недостаточно внимания. Помнится, в колхозе «Вторая пятилетка» эти машины без дела простояли пятнадцать дней. До сих пор помню, как потом отчитывали беспечных руководителей этих хозяйств в горячую пору уборки урожая.

Тогда мне приходилось беседовать с Сары Еллыевым, работавшим секретарем районного комитета партии в годы Великой Отечественной (ныне покойный):

— Не стану объяснять, как необходима была в те годы стране резина. Большая часть мужского населения находилась на фронте. Вместо них работали женщины, дети и старики. Мы трудились, не зная ни дня ни ночи. Колхозы района бились за высокий урожай резины.

Много лет прошло с тех пор. И мне хочется сказать, что люди в те годы трудились по-ударному, на совесть.

И вот еще о чем хочется напомнить. В 1941 году СНК СССР и ЦК

ВКП(б) одно за другим приняли два постановления, связанные с ценой на каучук. Килограмм семян крымского каучука государство покупало по 80 рублей.
Хайдар Мухыев кандидат филологических наук: – Помню рассказы отца. В тридцатые годы он учился на агрономических курсах в городе Чарджеве. Окончив их, приехал в Гаррыгала и стал работать агрономом в каучук промхозе, который был открыт недавно.
В те годы в самом центре района были выстроены белые здания, которые называли двором каучукпромхоза. Дома, выстроены для работников промхоза, стоят и сегодня. Культура именуемая каучуком, высаживалась на склонах холмов в окрестностях райцентра. С виду растение очень напоминало кусты евшана, а убирали его осенью. А потом на машинах отправляли в промышленные центры.

■ «Белое золото» Сумбара

Да, да, именно «белое золото». Эта долина всегда славилась не только своими фруктами, но и «белым золотом». В годы первых пятилеток, да и во время войны здесь получали довольно приличные урожаи хлопка-сырца. Многие мастера высоких хлопковых урожаев были удостоены правительственных наград.
Еще в 1940 году ЦК КП(б)Т приняло постановление о сборе хлопке методом Халлана Бегенжа. Этот метод тотчас же был подхвачен земляками великого Магтымгулы Фраги. Все хлопкоробы с удовольствием откликнулись на этот призыв партии. Лучшими сборщицами были Нова Агаева и ГаррыАширова из колхоза «Трудовая армия», Нязи Реджепова, ХаллыгульОразова, КурбангульАширова из колхоза «Совет» Таги Гокиева, Джемал Мухадова из колхоза «Пагтасоюз».
Я разглядываю сводку хлопкозаготовок по району на 1 ноября 1940 года: большинство из двадцати одного хлопкосеющего колхоза в районе план уже выполнили. Колхоз «Революция» на 164,2 процента, колхоз «Политбюро» – на 127, колхоз «Чарва» – на 140 с лишним процентов.
В самом хвосте плелся колхоз им. Максима Горького, который

выполнил всего-навсего 58 процентов плана.
— Да, много воды утекло с тех пор. Разве что люди старшего возраста помнят, а нынешней молодежи даже трудно поверить, что в благодатной сумбарской долине, славящейся своими плодовыми, некогда выращивали каучук и хлопчатник, — рассказывает мой собеседник старейшина Теке-ага Меретгулы. — Если хорошо ухаживать за землей, она воздаст тебе сторицей. Вот иногда говорят, что земли истощены. У меня всегда душа болит, когда я такое слышу. Да разве может она сама по себе истощиться?! Есть люди, которые специально это делают! Их прельщает сегодняшний успех: они совершенно не думают о завтрашнем дне. Честно говоря, они наносят непоправимый вред своему народу.
В тот день мы о многом говорили с Теке-ага. Когда мы прощались, старик многозначительно улыбнулся:
— Уж не собираешься ли ты что-то писать?!
Я согласно кивнул головой.
— И правильно делаешь! В этих краях нет ни одного старика, который бы не видел каучука. Каждый из них хот как-то был причастен к выращиванию этой культуры.

А.Чуриев.

«Туркменская искра» 20.03.1993 год. Ýol ýazgylary